

ТЕХНОЭТИКА: ПРИКЛАДНАЯ ФИЛОСОФИЯ УСТОЙЧИВОГО НООСФЕРОГЕНЕЗА

А.В. Миронов

*кандидат философских наук, доцент, г. Москва, Московский государственный университет
им. М.В. Ломоносова, г. Москва, Российская Федерация
E-mail: avmironof@yandex.ru*

Переход к устойчивому развитию сталкивается с рядом проблем, в их ряду: политическая и экономическая заинтересованность большинства стран в сохранении status quo, инерционность культуры и социальной организации общества, противоречивость научного обоснования динамики процессов экологического кризиса, логическая противоречивость концепции устойчивого развития (sustainable development) или устойчивого ноосферогенеза, отсутствие единства понимания новых экологических реалий среди политических лидеров и многие другие. Для сохранения среды обитания человека необходим комплексный системный подход, дающий целостную картину происходящих изменений и основанную на этой информации стратегию действий. Составной частью такого осмысления экологического кризиса является этическая компонента. Создание аксиологии экологии должно учитывать, как этическую составляющую экологического кризиса, так и физический источник экологических проблем – современные технические возможности человечества.

Ключевые слова: техноэтика, ноосферогенез, устойчивое развитие, аксиология экологии.

В стратегии перехода к устойчивому ноосферогенезу этическая составляющая становится ее неотъемлемой частью. «Для понимания роли, места и содержания этики в современном экологическом сознании наиболее важен тот факт, что это сознание принимает или стремится принять ряд решений, которые внешне выглядят как наносящие вред человеку, например, в виде концепции ограниченного потребления» [1, с. 60]. Особенно опасными подобные концепции воспринимаются жителями развитых стран. Их представление о мире и потреблении основываются на этических положениях, которые и привели человечество к научно-техническому прогрессу. Поэтому отказ от потребления становится поводом для пересмотра этических основ, а это всегда болезненный процесс.

Важным условием успешной переоценки ценностей является возможность выбора между старыми и новыми ценностями. Однозначное отрицание старых ценностей без предоставления альтернативных порождает цинизм и апатию.

При усилении экологических проблем становится актуальным формирование ценностей с учетом экологической составляющей и способных изменить мировоззрение людей.

Часто предполагается, что «именно научные знания, которые сыграли свою негативную роль в деградации биосферы, путем корреляции теоретического и практического соизмерения должны помочь в рациональном управлении окружающей средой и развитием в целях выживания и удовлетворения будущих потребностей человечества» [2, с. 101]. Это положение отчасти верно, вне науки и

техники нет очевидных перспектив развития цивилизации. Наука позволяет наметить пути, а техника осуществить в реальности научные проекты. Однако строить объяснение экологического кризиса на вине науки не представляется справедливым. Наука выступает только как источник информации говорящий «что можно сделать с окружающим миром». Только реализация научных достижений в промышленности (то есть создание технологий) в виде технических устройств порождает экологические проблемы, стоящие перед человечеством. Таким образом, техника и технологии, а не одна только наука выступают ответственными за происходящие экологические события. Подобный ответ верен лишь отчасти – формально. За техникой, как и за наукой, стоят создающие научное знание и реализующие их на практике конкретные ученые и инженеры, осуществляющие технологические процессы – инженеры-технологи, формирующие и определяющие направления прогресса. Вне человека и вне общества не может существовать самостоятельных сущностей Великой триады: науки, техники и технологий [3]. Перенесение ответственности за экологию с человека и общества на технику и науку, или обезличенные «новые технологии» не более как вытеснение, многократно описанное в литературе по психоанализу.

Любая политическая программа, обращающаяся не к человеку с его ценностями, а к обезличенным сущностям обречена на провал. Важнейшим дополнением к уже существующим программам необходима разработка этической проблемы [3, с. 237–252].

Происходящий на планете кризис принял форму конфликта между человечеством и биосферой в целом. Изменение этой основы станет важным фактором, обеспечивающим продолжение цивилизации и проживание вида *Homo sapiens* на планете. Одним из многих факторов мешающих успешно разрешать глобальные экологические проблемы является инерционность культуры, социальной организации и мышления индивидуумов. По М. Веберу, основой капиталистической экономики является протестантская трудовая этика.

Изменение этой основы станет важным фактором, обеспечивающим продолжение цивилизации и проживание вида *Homo sapiens* на планете. Очевидно, что использование приоритетов, методов, идеалов современной цивилизации вступило в серьезный конфликт с условиями существования биосферы. Новые или измененные старые культурно-мировоззренческие доминанты должны использовать экологию как основу для своего существования.

Одной из причин, в ряду многих, является широкое распространение этики протестантизма, и формирования на ее основе современных рыночных отношений и, следовательно, современной экономической системы. Коммерческий успех для протестанта означает соответствие его деятельности Божественным заповедям и подтверждает его связь с Богом. Современное общество потребления сформировалось в результате использования этих норм протестантизма, как в первоначальном виде (Англия, США и др.), так и в заимствованном виде. Весь мир должен, так или иначе, но приспособливаться к этим нормам. В процессе коммерческой деятельности, а также через систему образования, культурное проникновение этических норм в проведение деловых сделок охватило

подавляющее большинство экономически активного населения мира. В этой системе взаимоотношений социума и окружающей среды мораль практически полностью была лишена экологической составляющей [4, с. 33]. Важен успех, получение прибыли, а не воздействие, оказываемое на внешнюю среду. Это воздействие не осознавалось и иными религиозными этическими системами. В этом аспекте мировые религии оказались очень похожими. Богословы не разрабатывали подобной проблематики из-за того, что экологической проблемы просто не стояло перед человечеством. За прошедшие полтора столетия ситуация резко и быстро изменилась. Подобной скорости изменения окружающей среды, включая и процессы в социальной сфере, не знало человечество за всю свою предшествующую историю.

Развитие капитализма и связанного с ним научно-технического прогресса многократно увеличили возможности человечества по добыче и переработке ресурсов. Следствием этого стало разрушение биосфер, изменение среды обитания самого человека: био- и геосферы, социальной организации, культурной среды и даже самого организма человека. Очевидно, что использование ценностей и соответствующих им методов удовлетворения потребностей современной цивилизации вступило в серьезный конфликт с условиями существования биосферы. Новые или измененные старые культурно-мировоззренческие доминанты должны использовать экологию как основу для своего существования. Для выхода из кризиса необходимо формирование экологического сознания как одного из базовых элементов мировоззрения [1, с. 7]. Вне опоры на экологическое поведение широких масс населения невозможна успешная борьба с угрозой разрушения биосферы.

Осознание экологической проблемы вызвало определенные изменения в политической жизни (возникло «зеленое» движение, были приняты основы экологического законодательства), в экономической сфере (началось внедрение энергосберегающих технологий, широкое распространение получила переработка вторичных ресурсов, стала осуществляться рекультивация земли после завершения технологической деятельности и др.), в культуре (началось формирование этики ответственности живущих поколений перед следующими поколениями [5, с. 406]) и других формах социальной организации людей (движение в защиту животных, борьба за сохранение природных и городских ландшафтов и т.д.). Несмотря на эти изменения, скорость эксплуатации планетарных ресурсов все увеличивается. Пессимистические прогнозы предполагают реализацию сценария глобальной экологической катастрофы, последствиями которой будет сокращение численности человечества, его деградация и даже гибель [6]. Оптимистические прогнозы предполагают разрешить экологические проблемы с помощью научно-технического прогресса и перехода численности населения к устойчивому демографическому состоянию [7].

В 1992 г. на Конференции ООН в Рио-де-Жанейро был принят курс на переход к устойчивому развитию (sustainable development). Под эгидой ООН прошли конференции в Киото (1997) и Йоханнесбурге (2002). Несмотря на предпринимаемые усилия, практических результатов по сокращению эксплуатации

природных ресурсов и предотвращения глобального изменения климата достигнуто не было [8, с. 18]. «В настоящее время абсолютно во всех странах планеты идет движение по пути неустойчивого развития и происходит лишь теоретическое и отчасти организационное освоение идеи новой цивилизационной парадигмы» [9, с. 190]. Очевидно, что политическое решение глобальных экологических проблем отстает от реалий эксплуатации ресурсов планеты. Формирование политических решений ведущих стран Запада невозможно вне этических норм, уже приведших планету к экологическому кризису. Для успешного решения этой задачи необходимо противопоставить ценностям протестантизма этические ценности, соединяющие в себе традиционные религиозные ценности и экологическое мировоззрение.

В своем докладе на Пятьдесят четвертой сессии Ассамблеи тысячелетия Организации Объединенных Наций Генеральный секретарь Коффи Аннан говорил о формировании новой этики управления, основанной на учете экологических проблем человечества.

Новая этика призвана создать на фундаментальном – мировоззренческом уровне новое отношение к среде обитания человека. Эта новая этика позволит политикам современности, а, что представляется наиболее вероятным будущего, изменить экономику, производство и структуру потребления в странах мира. Подобное изменение станет возможным, когда широкие массы населения будут получать экологически ориентированное образование.

Речь Генерального секретаря фиксирует тяжелое состояние, в котором находится человечество. Времени на изменения экономик осталось мало или оно вообще исчерпано, а для решения проблемы необходимо ждать формирования нового поколения политиков и населения с экологически развитым сознанием. Тем не менее, создание новой этики, включающей экологические императивы осознана на самом высоком планетарном уровне. Без новой этики и новых экологических ценностей выход из создавшейся ситуации будет выходом с опозданием. Проблемы будут нарастать и по мере их актуализации правительства будут вынуждены их решать.

Политическое отставание не единственная проблема, стоящая перед человечеством на пути преодоления экологического кризиса. Рост технической мощи человечества порождает не только экологический кризис в природе. Параллельно с ним идет кризис в социальной и культурной среде. Вслед за появлением новых технических возможностей идет перестройка общественных отношений. Техника порождает новые формы взаимоотношений и, соответственно, эти взаимоотношения должны приводить к некоторому консенсусу – формированию адекватных этических норм. К сожалению, внедрение новых видов коммуникаций с новыми техническими правилами общения при их использовании уже длительное время отстает от адаптивных возможностей человечества.

Продемонстрируем это на примере радиовещания. При широком внедрении радиовещания в практику общественной жизни была учтена только малая часть из 150 последствий [10, с. 222–233]. Или еще проблема, связанная с внедрением новых технологических возможностей в сфере преподавания. Преподаватели, в силу

возрастных, культурных, индивидуальных особенностей, не могут, да и не хотят, использовать новые возможности. Новое поколение, привыкшее к этим технологиям в других сферах общественной жизни, воспринимает традиционные методы обучения как свидетельство «отсталости». Таким незамысловатым образом подрывается авторитет педагога, преподавателя и всей системы образования. В защиту молодежи можно сказать, что уважение к интеллектуальному труду воспитывается с детства и не его, нового поколения, вина в сложившейся ситуации. Но для данной работы важнее техническая сторона дела. Именно отказ или неумение использовать новые достижения техники становятся критерием этической оценки.

Ситуация с этикой и техникой может быть прослежена и еще в одном аспекте. Смена поколений современной техники и появление принципиально новых технических устройств происходит неоднократно на протяжении одного поколения людей. Непонимание и конфликт «отцов и детей» проходит уже не между отцами и их детьми, а между поколениями с десятилетним отличием в возрасте.

Глобальный экологический кризис, вызванный развитием техногенной цивилизации, имеет и культурологический кризис. Одним из проявлений кризиса в культуре является катастрофическое отставание в разработке этической адаптации общества к последствиям научно-технического прогресса.

Традиционный путь выработки этических норм так, как это происходило в предыдущей истории человечества, занимает несколько поколений. Современная ситуация не позволяет обществу успешно адаптироваться к воздействию научно-технического прогресса традиционными способами вековых проб и ошибок. Последствия подобных ошибок становятся угрозой для существования всего человечества. Высокая скорость научно-технического прогресса и социальная инерция общества требуют разработки этических норм профессионалами и внедрение этих норм через систему образования в массы. На современном этапе стихийное формирование этики должно смениться систематическими этическими исследованиями повседневной человеческой деятельности. На Западе этот процесс уже начался: «современная этика в англоязычных странах характеризуется возрастанием интереса к практическим проблемам морали...» [11, с.180], – пишет Л. Гроарк.

Какие процессы могут возникнуть из-за отставания общества в развитии этической сферы? Первым и очевидно негативным последствием будет разрушение смыслового поля как в рамках одной культуры, так и в процессе межкультурных коммуникаций.

Этика, стихийно формируясь в результате коммуникаций и используемая как средство коммуникаций [12, с. 84–85], будет заведомо неадекватна способу коммуникаций. Поясним это на следующем примере. В момент начала телефонного разговора традиционной формой вежливости является слово «алло», перенесенное же из контекста технического общения в непосредственное, «живое» общение, использование этого слова расценивается как грубость.

Другой пример покажет проблему межкультурной коммуникации. Использование публично обнаженного женского тела стало частью европейской культуры.

Представитель, например, исламской культуры обладает возможностью не ходить на стриптиз и таким образом сохранять нравственный облик. Однако кинематограф, наиболее развитый в Америке, пропагандирует сексуальность и таким образом вторгается в культуры различных народов. Доступность просмотра американских кинолент воспринимается не только представителями исламского фундаментализма как культурная агрессия. В данной ситуации только зашоренный идеологическими догмами человек будет рекомендовать «не смотреть американские киноленты». В глобализованном современном информационном мире не смотреть американское кино – значит, не смотреть ничего вообще. Подобный шаг нарушает межкультурную коммуникацию и разрушает то этическое поле, на котором может возникнуть обмен мнениями. Таким образом, возникает дилемма: либо смотреть и быть вместе со всем миром, либо не смотреть и стать и политическим, и культурным изгоем. Последствия подобной культурной самоизоляции хорошо известны – в первую очередь, это политический конфликт с гарантом мирового устройства по американскому образцу Соединенными Штатами Америки.

Этика как условие и результат коммуникаций оказывает определенное воздействие на общество. Вне этических ценностей не могут существовать ни социальная организация, ни культура. Разрушение этических норм приводит к разрушению и общества, и культуры. Увеличивающееся отставание этики от технических реалий грозит крахом современному обществу. Этика, являясь социальным регулятором направлена, в том числе и на достижения гармонии общества и природы, на устойчивость общества к изменяющимся условиям внешней среды [4, с. 32]. Разрушение этики или ее отставание от реалий внешних изменений неминуемо приведет к утрате стабильности общественной организации и в конечном итоге к разрушению общества.

Эта тенденция уже заметна в отношении человека к окружающей среде. Проявленная вовне, она просто наиболее заметна, но существующая обратная связь зависимости общества от состояния окружающей среды вызовет изменения и в социальной организации. Предложенное А. Швейцером «благоговение перед жизнью» должно распространяться на все формы жизни, тем более что эта взаимосвязь на уровне биосферы планеты имеет глобальный характер.

Увеличивающееся отставание этики от технических реалий ставит под вопрос дальнейшее развитие современного общества.

Физик Э. Ферми в середине XX в. сформулировал вопрос о том, почему мы до сих пор не столкнулись с инопланетным разумом. Учитывая возможность существования цивилизаций в огромных просторах Вселенной, их возраст и технический прогресс, необходимо допустить либо прямой контакт, либо иные проявления инопланетного разума. Ничего подобного не обнаружено.

Возможно, что, достигнув определенного технического уровня, цивилизации уничтожают себя, в результате войны или в иных техногенных катастрофах [13, с. 128–129]. Предложим свое решение данного парадокса. Достижения цивилизаций в технической сфере сочетаются с нарастанием экологических проблем. В основе этого процесса лежит дисбаланс между ролью техники и, катастрофическим отставанием в регламентирующей использование ее, достижений этике. Общество

приходит к катастрофе, так как не способно выработать соответствующие этические нормы и применить их на практике. Возникает дисбаланс в отношениях между обществом и внешней средой и внутри самого общества. Пока земная цивилизация развивается именно этим опасным путем.

Этическая составляющая в решении экологической проблемы оказывается бездейственной из-за равнодушия общества. Совершенно не соответствует экологическому сознанию отношение в российском обществе к утилизации бытового мусора, использованию звуковых противоугонных автомобильных систем, рекламы и т.д. Отсутствие уважения к окружающим находит свое выражение и к среде обитания. Казалось, ушедшие в прошлое «санитарные нормы средневековья» и обошедшиеся человечеству в десятки миллионов жизней, стали вполне допустимыми для жителей мегаполисов. Окно, как и в средние века, стало путем утилизации бытовых отходов. Если еще недавно, подобное осуждалось, то на современном этапе, к сожалению, стало частью морали городского населения.

Существующая обратная связь зависимости общества от состояния окружающей среды вызывает негативные изменения и в социальной организации [14, с. 135–154]. Внешняя среда, не «окультуренная мусором и хаосом» вызывает раздражение. Не случайно, попытки настенного творчества (граффити) несут на себе печать агрессивности, депрессии. Крайне редки жизнеутверждающие и просто симпатичные сюжеты. Хаос окружающей среды формирует новую молодежную культуру, которая и может существовать только во внешнем хаосе.

Этика поступка, преумноженного технической мощью, требует современной рациональной разработки. На современном этапе снова требуется рациональная этика как «*recta ratio agibilium*» – поведение согласно разуму. Необходимы создание и трансляция при помощи образования норм этической ответственности за использование технических средств (научных достижений) на практике. В силу того, что люди совершают поступки, напрямую связанные с использованием техники, и эти поступки, не ограниченные этическими нормами, возникают многочисленные экологические проблемы. Каждый отдельный человек, как это кажется обывателю, не совершает поступков, разрушительных для природы, но коллективные действия членов общества порождают экологический кризис. Причины подобной обывательской аберрации, подчистую, заключены в не разработанности современной этической проблематики и отсутствии широкого эколого-этического образования. Так как благие формы поведения с использованием техники не сформулированы, а действия и поступки индивидуумов хаотичны, то в результате возникают разнообразные проявления экологического кризиса в био-, гео- и социокультурной сфере.

Традиционно, роль этики сводилась к поиску компромисса между противоречиями в следующих случаях: при взаимодействии между отдельными индивидуумами, человеком и обществом, человеком и живой и неживой природой, и в границах человеческой психики – между ее социальной, биологической и личностной составляющими. Эти противоречия уже не соответствуют реалиям современной коммуникации. Они описывают значительно уменьшившееся поле фактов. «То обстоятельство, что техника и общество одновременно и совпадают и

будто пропастью отделены друг от друга, в конечном счете, само свидетельствует об иррациональном, бесплановом и анархичном состоянии общества» [15, с. 367], – эти слова Т. В. Адорно, написанные в середине XX в., не утратили своей печальной актуальности.

Проникновение и неустранимое воздействие техники почти на все формы перечисленных взаимодействий требуют учета тех последствий, которые приносит применение техники. В противном случае в общественную жизнь проникают хаотические элементы. На основе вседозволенности начинается формирование противоречивых установок поведения. Разнообразие поведения, отсутствие его регламентации порождает все новые и новые конфликты.

Необходимо переформулировать традиционные для этики взаимоотношения с учетом технического влияния следующим образом: человек-техника-человек; человек-техника-окружающая среда (как природная, так и социальная); общество-техника-общество; общество-техника-окружающая среда. Подобное введение техники как способа коммуникации и трансляции взаимоотношений должно учитывать эволюцию техники и вызванные этим постоянные изменения во взаимоотношениях. Если в предыдущие исторические периоды техника изменялась медленнее, чем протекали социальные процессы, то теперь, скорость научно-технического прогресса, превосходит скорость трансформации социума. Становится актуально необходимой рационально разработанная этика, соответствующая происходящим изменениям.

В настоящее время во взаимоотношении человек-техника-человек, становится очевидным подавляющее преобладание техники. Все традиционные формы межличностного общения (tet-a-tet) отходят на второй план, по сравнению с общением при посредстве технических устройств: телефона, электронной почты и т.д. Не смотря на многовековую историю применения почтовой связи, никогда она не становилась преимущественным средством коммуникации между людьми. Использование же электронных средств коммуникации вытесняет непосредственное общение на периферию. Формируемое новое условие коммуникации не нашло своего отражения в этических требованиях. Единственным противостоянием является создание юридических правил, но они или не подтверждаются этическим нормами общества, либо прямо отвергаются представителями определенных социальных групп.

Преимущественное использование технических средств для коммуникации, приводит к утрате невербальных составляющих общения. Разрушается выработанная сотнями тысяч лет система установления понимания и достижения согласия при общении. В средствах электронной коммуникации, особенно при чат-общении происходит искажение языка, его видоизменение, широкое внедрение в него норм сленга. Вместо передачи информации лингвистическими способами внедряется иероглифическая система, отброшенная предыдущей историей человечества. В ряду искажений языка можно так же указать на множество сокращений, транслитераций и других разрушающих язык нововведений. Опасен не только сам факт этих искажений, но их массовость и широкая социальная среда потребителя этого суррогата языка.

Взаимоотношение человек-техника-окружающая среда не исчерпывается только производственной деятельностью. В обществе традиционные формы общения с природой практически полностью вытеснены общением «из окна автомобиля». Представления об окружающем мире формируются при помощи СМИ, а не в непосредственном контакте.

Взаимодействия различных социальных групп и государств между собой основываются на информации, полученной при помощи технических средств. Как противодействие этому процессу, широкое распространение получила дипломатия лидеров стран, протекающая в неформальной обстановке «без галстуков». Это попытка вернуться к свойственным природе человека межличностным коммуникациям.

В современной общественной жизни представление о социуме формируется в результате деятельности PR-компаний, использования определенных технологий манипулирования общественным сознанием. Как и в большинстве случаев, нельзя сказать, что эта проблема возникла недавно. Именно со второй половины XX в., произошло доминирование этих форм отношений над традиционными, а применение техники придало им глобальный характер. Возник технократизм, рационально описанный набором ценностей технократизма [16, с. 108–121].

Произошедшие изменения требуют расширения и видоизменения традиционных этических представлений. Одним из ответов на вызов стало формирование и развитие биоэтики и биополитики [17]. Формирование последней стало возможным после включения в сферу политических интересов взаимодействие человечества и биосферы, возможности решения этических конфликтов на основе учета биологической природы человека и др.

Новая область этической проблематики, рассматривающая широкое проникновение техники в коммуникацию, не исключает и традиционную этику, и достижения, накопленные биоэтикой. Со всеми этими этическими смысловыми полями у новой этики есть области пересечения и самостоятельная, не сводимая к уже существующим этикам область применения.

Биоэтика затрагивает проблему использования технических и научных достижений в медицине и биологии. Данная проблема становится актуальной для всевозрастающего числа пациентов медицинских учреждений, потребителей сельхозпродукции и продуктов питания, представителей религиозных объединений. Биоэтика представляет только часть от общей проблемы, порожденной использованием техники.

Традиционная этика, как часть философии, пыталась создать систему этики, органически вписанную в общие онтологические и гносеологические положения. Любая новая этика, так же должна опираться на созданный в рамках традиционных этических представлений понятийный аппарат, развивая, переформулируя и дополняя их на основе экологического мировоззрения.

Исходя из реалий научно-технического прогресса, насущной необходимости перехода к устойчивому развитию и преодолению последствий экологического кризиса (понимаемого и как кризис в духовной сфере), предлагаю начать

формирование нового направления в философской этической проблематике – «техноэтику».

«Техноэтика» своей первой морфемой отражает техническую и технологическую мощь человечества, ставшего, согласно В.И. Вернадскому, «геологической силой». Вторая морфема отражает распространение моральных отношений на возможность применения и оценку последствий использования технических усовершенствований.

Усиливающееся воздействие технических устройств на окружающую среду оставалось вне этической проблематики. А это воздействие охватывает как природную, так и социальную среду обитания человека. Именно философское осмысление феномена техники и технологий возможно осуществить связь природного мира и мира человека (как социального, так и экзистенциального).

Мне представляется особенно важным, выработка этических представлений, **регулирующих отношение человека к созданию и применению новых технических устройств** [3, с. 237-252.].

Самостоятельной областью техноэтики является установление *этики использования, применения и распространения технических устройств*. Воздействие этих технических устройств на окружающую среду, последствия изменения как природной, так и социальной среды на этические представления и, что представляется особенно важным, *выработка этических представлений, регулирующих отношение человека к новым техническим устройствам*.

Создание техноэтики продиктовано и тем, что необходимо предположить альтернативу протестантской трудовой этике. Лежащая в основе современного общества потребления протестантская этика породила капиталистическое производство, вооружила человечество научными и техническими достижениями. Широкое распространение этой этической программы привели человечество к глобальному экологическому кризису. Представляется несомненным, что переход к сценарию устойчивого развития (стабильного ноосферогенеза) на основе протестантских этических ценностей окажется невозможным. В противном случае не существовало бы самой угрозы человечеству от производительных сил цивилизации.

Создание техноэтики позволит найти рычаги для перехода к сценарию устойчивого развития. Все вышесказанное не отменяет необходимость политических решений, изменений приоритетов в экономике. Необходимо создать такие формы экономической деятельности, которые будут направлены, в первую очередь, на сохранение окружающей среды, и только во вторую – на удовлетворение потребностей человечества. Формирование основ техноэтики позволяет расширить сферу активного противостояния глобальной экологической угрозе.

Одной из основ техноэтики должен стать принцип биоцентризма дополненный техноэтическими представлениями. Биоцентризм делает упор на «абсолютную ценность живого во всех его формах, на *этическое восприятие живого* (выделено мной – А.М.), на понимание человека и человечества как части планетарного биоса» [17, с. 49]. Человечество, как часть биосферы, наделено определенными

техническими возможностями влиять на окружающий его мир. Признание ценности жизни должно ограничивать применение и направления развития техники для реального, а не мистически-декларативного «благоговения пред жизнью».

Осуществить переход к экологической экономике будет возможно двумя способами. Первый путь будет найден естественным образом, когда вслед за разрушением среды обитания такие объекты, как свежий воздух, питьевая вода, натуральные продукты питания и подобные им, станут товаром и начнут пользоваться спросом у потребителей. Но вполне возможно катастрофически быстрое изменение среды обитания, которое сделает невозможным существование человеческой цивилизации.

Можно допустить и экстремистский вариант первого пути – путь «экологического тоталитаризма», при котором промышленно развитые страны будут ограничивать промышленное развитие стран ресурсодобытчиков. В условиях истощения ресурсов, разрушения биосферы Земли и вызванного этим сокращения биоразнообразия, сокращения мест отдыха, ухудшение воздушной среды и т.п. для сохранения уровня жизни золотого миллиарда потребуются принимать срочные действия при недостатке времени. Накопленные вооружения, а также многократное военное превосходство отдельных стран над остальными указывает на большую вероятность такого развития событий. Средства для осуществления этого пути уже опробованы в войне за нефть в Ираке.

В рамках экстремистского варианта представляется возможным осуществить резкую депопуляцию численности людей. Под этим понимается сокращение численности стран третьего мира. Однако в избыточном потреблении ресурсов повинны не жители развивающихся стран, а «менее многочисленные жители Западной Европы и Северной Америки, существенно превосходящие прочие регионы Земли по уровню жизни. Поэтому незначительная «депопуляция» стран Запада дала бы больший эффект, чем резкое уменьшение населения стран «третьего мира»» [17, с. 52–53].

Второй путь гораздо сложнее. Для выхода из глобального экологического кризиса потребуются и развитие науки, и техники. Знание об окружающем мире потребуется для оценки происходящих изменений, а техника – для предотвращения разрушения окружающей среды, для глобальной «рекультивации» планеты. Потребуется изменение экономики до, а не после наступления необратимых процессов разрушения биосферы.

Первый путь по-прежнему является основным для развития экономики. Очевидно, что второй путь труднее, но безопаснее для человечества и биосферы планеты. Для его осуществления требуется серьезной перестройка мировой экономики и отказ от высокого уровня жизни для жителей, входящих в «золотой миллиард». Осуществить подобную смену ориентиров можно, только изменив фундаментальные этические ценности. В принципе, подобное изменение возможно. Для этого необходима рациональным образом созданная этика – техноэтика, адекватная происходящим изменениям.

Переход к устойчивому развитию с использованием техноэтической составляющей должен учитывать все еще существующую полифонию культур на

фоне агрессивного глобализационного процесса. При создании техноэтики необходимо учесть очень важный аспект этического разнообразия в культурах. Техноэтика не должна быть так же и принципиально новой этикой. К сожалению, во многих работах, указывающих на необходимость создания современной адекватной экологическому кризису этике, эта этика предполагается именно как принципиально новая [2; 4]. Подобный подход представляется неверным. Любая принципиально новая этическая система будет, по меньшей мере, претендовать на роль новой религии, со всеми вытекающими из этого проблемами. Новая этика вступит в конфликт и с традиционными для различных народов представлениями – будет рассматриваться ими как еще один способ навязывания иной культурной идентичности. Представляется гораздо продуктивнее разрабатывать такие формы техноэтики, которые не будут вступать в противоречие с существующими религиями [18, с. 88–89], а, наоборот, будут создаваться на их основе и нести тот уникальный нравственный потенциал, который уже выработан в них.

Следствием этого, станет не отказ от протестантской этики, а ее дополнение и «экологизация». Наряду с протестантской этикой и другие религиозные этические системы не просто получают право на существование, они имеют право фактом своего воздействия на умы миллиардов людей, а право решать экологические проблемы, стоящие перед конкретными народами и регионами. Задача, стоящая перед представителями религиозных конфессий – сохранение данного нам в пользование мира на приемлемых для каждой конфессии основах.

Создания единой глобальной техноэтики, способной применяться везде и всегда и служащей государствам «золотого миллиарда» для своей культурной и промышленной экспансии недопустим. В подобном случае, техноэтика не облегчит разрешение экологических проблем, а породит новые культурные конфликты. Уже сейчас культурные конфликты обходятся дорого для стран золотого миллиарда. Одним из источников международного терроризма, ассоциируемого не всегда правильно, с исламским фундаментализмом является противостояние навязываемой западной (американской) культуре.

Уже указывалось на необходимость теоретического соединения техноэтики с традиционными религиозными и философскими этическими системами. На этом пути техноэтика должна учесть постоянные изменения в мире техники. Возникновение новой статической теории в этике не отразит реальную эволюцию и не разрешит практических проблем, стоящих перед современным человечеством. Техноэтика должна отличаться динамикой своих утверждений. Это, конечно, затруднит (или сделает невозможным) создание последовательной философской системы, но будет выполнять важную практическую функцию ориентации индивидуумов в современном мире. Перманентный научно-технический прогресс должен получить отражение в эволюционирующей техноэтике. Представляется невозможным заранее учесть все последствия дальнейшего развития научной мысли и форм ее реализации на практике. Как форма регламентации общественной жизни, техноэтика, несомненно, будет отставать в своем развитии от научно-технического прогресса, но лучше отставать в движении, чем топтаться на месте.

Учет разнообразных географических и культурных условий, в рамках которых осуществляется человеческая деятельность, так же делают невероятным нахождение единых норм для всех народов, либо эти нормы будут предельно общими и неспособными отразить многоцветие мира. Опора на существующие этические системы позволит сделать техноэтику востребованной множеством людей. С изменением этических ценностей возникнет реальное изменение социальной организации и структуры экономики. Примерами подобных изменений в экономике на основе этических требований может служить добыча тунца без гибели при этом дельфинов, отказ от тестирования косметических товаров на животных и т.д. Роль этики возрастает с развитием человечества, с ростом экологического сознания и ростом образования, не только деньги правят миром.

Техноэтика – созданная с учетом перечисленных требований, станет одним из многих факторов, способствующих переходу земной цивилизации к сценарию устойчивого развития, будет способствовать «неограниченно долгому существованию человечества».

Список литературы

1. Медведев, В.И., Алдашев А.А. Экологическое сознание. – М.: Логос, 2001. – 384 с.
2. Петрищева Г.Ф. Духовные составляющие устойчивого развития / Введение в теорию устойчивого развития. – М.: Ступени, 2002. – 240 с.
3. Миронов А.В. Философия науки, техники и технологий. – М.: МАКС Пресс, 2014. – 272 с.
4. Данилов-Данильян В.И. Экология и проблемы этики / Глобальные проблемы биосферы – М.: Наука, 2001. – 240 с.
5. Хунинг А. Инженерная деятельность с точки зрения этической и социальной ответственности / Философия техники в ФРГ – М.: Прогресс, 1989. – С.404-419.
6. Глобальное потепление: Доклад Гринпис – М.: Изд-во МГУ, 1993. – 272 с.
7. Капица С.П. Рост населения Земли как главная глобальная проблема человечества / Глобальные проблемы биосферы – М.: Наука, 2001. С.40-61.
8. Яншин А.Л., Будыко М.И., Израэль Ю.А. Глобальное потепление и его последствия: Стратегия принимаемых мер / Глобальные проблемы биосферы – М.: Наука, 2001. С.20-21.
9. Урсул А.Д. Стратегия устойчивого развития цивилизации III тысячелетия / Глобальные проблемы биосферы – М.: Наука, 2001. – С.190.
10. Рапп Ф. Нормативные детерминанты технических изменений / Философия техники в ФРГ – М.: Прогресс, 1989. – С. 232-233.
11. Гроарк Л. Практический разум и полемика вокруг порнографии / Мораль и рациональность. – М.: ИФРАН, 1995. – С. 180-196.
12. Назарчук А.В. Этика глобализирующегося общества. – М.: Директмедиа Паблишинг, 2002. – С. 84-85.
13. Крик Ф. Жизнь как она есть: ее зарождение и сущность. – М.: Институт компьютерных исследований, 2002. – С.128-129.
14. Миронов А.В. Философия социо(техно) – природной системы. – М.: МАКС Пресс, 2013. – 192 с.
15. Адорно Т.В. О технике и гуманизме / Философия техники в ФРГ – М.: Прогресс, 1989. С. 364–371.
16. Миронов А.В. Технократизм – вектор развития глобализации. – М.: МАКС Пресс, 2009. – 132 с.

17. Олескин А.В. Биополитика. Политический потенциал современной биологии: философские, политические и практические аспекты. М.: МГУ, 2001. – 424 с.

18. Миронов А.В. Православие и техноэтические проблемы. / Материалы XII Международного конгресса «Взаимодействие науки, философии и религии на рубеже тысячелетий: прошлое, настоящее и будущее». СПб.: Изд. центр Морского технического университета, 2002. – С. 88-89.

Mironov A.V. Technoetics: applied philosophy sustainable noospherogenesis // Scientific Notes of V. I. Vernadsky Crimean Federal University. Philosophy. Political science. Culturology. – 2021. – Vol. 7 (73). – № 3. – P. 97–111.

The transition to sustainable development is faced with a number of problems, among them: the political and economic interest of most countries in preserving the status quo, the inertia of culture and social organization of society, the inconsistency of the scientific substantiation of the dynamics of the environmental crisis processes, the logical inconsistency of the concept of sustainable development or sustainable noospherogenesis, lack of unity of understanding of new environmental realities among political leaders and many others. To preserve the human environment, an integrated systematic approach is needed, which gives a holistic picture of the changes taking place and a strategy of action based on this information. An integral part of this understanding of the ecological crisis is the ethical component. The creation of an axiology of ecology should take into account both the ethical component of the ecological crisis and the physical source of environmental problems – the modern technical capabilities of mankind.

Keywords: technoethics, noospherogenesis, sustainable development.

References

1. Medvedev, V.I., Aldashev A.A. Ekologicheskoe soznanie [Theses on Feuerbach]. M.: Logos, 2001. 384 p.

2. Petrishcheva G.F. Duhovnye sostavlyayushchie ustojchivogo razvitiya / Vvedenie v teoriyu ustojchivogo razvitiya [Spiritual components of development.]. M.: Stupeni, 2002. 240 p.

3. Mironov A.V. Filosofiya nauki, tekhniki i tekhnologij [Ecology and problems of ethics]. M.: MAKS Press, 2014. 272 p.

4. Danilov–Danil'yan V.I. Ekologiya i problemy etiki [Engineering with an ethical and social responsibility] / Global'nye problemy biosfery. M.: Nauka, 2001. 240 p.

5. Huning A. Inzhenernaya deyatelnost' s tochki zreniya eticheskoy i social'noj otvetstvennosti [Engineering with an ethical and social responsibility] / Filosofiya tekhniki v FRG. M.: Progress, 1989. P. 404-419.

6. Global'noe poteplenie [Global warming]: Doklad Grinpis – M.: Izd-vo MGU, 1993. 272 p.

7. Kapica S.P. Rost naseleniya Zemli kak glavnaya global'naya problema chelovechestva [Growth of the Earth's population as the main global problem of mankind] / Global'nye problemy biosfery – M.: Nauka, 2001. P. 40-61.

8. Yanshin A.L., Budyko M.I., Izrael' YU.A. Global'noe poteplenie i ego posledstviya: Strategiya prinimaemyh mer [Global Warming and Its Consequences: A Strategy for Action] / Global'nye problemy biosfery. M.: Nauka, 2001. P. 20-21.

9. Ursul A.D. Strategiya ustojchivogo razvitiya civilizacii III tysyacheletiya [Strategy for sustainable development of civilization of the III millennium] / Global'nye problemy biosfery – М.: Nauka, 2001. 190 p.
10. Rapp F. Normativnye determinanty tekhnicheskikh izmenenij [Regulatory determinants of technical changes] / Filosofiya tekhniki v FRG – М.: Progress, 1989. P. 232-233.
11. Groark L. Prakticheskij razum i polemika vokrug pornografii [Practical Reason and the Pornography Controversy] / Moral' i racional'nost'. М.: IFRAN, 1995. P. 180-196.
12. Nazarchuk A.V. Etika globaliziruyushchegosya obshchestva [Ethics of a globalizing society]. М.: Direktmedia Publishing, 2002. P. 84-85.
13. Krik F. ZHizn' kak ona est': ee zarozhdenie i sushchnost'[Life as it is: its origin and essence]. М.: Institut komp'yuternyh issledovanij, 2002. P. 128-129.
14. Mironov A.V. Filosofiya socio(tekhn) – prirodnoj sistemy [Philosophy of socio (techno) - natural system]. М.: MAKS Press, 2013. 192 p.
15. Adorno T.V O tekhnike i gumanizme [On technology and humanism] / Filosofiya tekhniki v FRG. М.: Progress, 1989. P. 364-371.
16. Mironov A.V. Tekhnokratizm – vektor razvitiya globalizacii [Технократизм – вектор развития глобализации]. – М.: MAKS Press, 2009. 132 p.
17. Oleskin A.V. Biopolitika. Politicheskij potencial sovremennoj biologii: filosofskie, politicheskie i prakticheskie aspekty [Biopolitics. Political potential of modern biology: philosophical, political and practical aspects]. М.: MGU, 2001. – 424 p.
18. Mironov A.V. Pravoslavie i tekhnnoeticheskie problemy [Orthodoxy and technoethical problems.] / Materialy XII Mezhdunarodnogo kongressa «Vzaimodejstvie nauki, filosofii i religii na rubezhe tysyacheletij: proshloe, nastoyashchee i budushchee». SPb.: Izd. centr Morskogo tekhnicheskogo universiteta, 2002. – P. 88-89.

Сведения об авторе

Андрей Витальевич Миронов – кандидат философских наук, доцент, г. Москва, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова. E-mail: avmironof@yandex.ru

Andrey Vitalievich Mironov – Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor, Moscow, Moscow State M.V. Lomonosov University. Email: avmironof@yandex.ru